

1. Мальцева, В.М. Новые эргонимические термины в названиях заведений общественного питания Абакана и Черногорска / В.М. Мальцева // Вестник Хакасского государственного университета Н.Ф. Катанова. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2016. – №15. – 53-56 с.
2. Овсянникова, К.С. Региональные аспекты нейминга предприятий общественного питания (сравнительная характеристика эргонимов г. Москвы и г. Воронежа) / К.С. Овсянникова // Вопросы теории и практики. Филологические науки. – Тамбов: Грамота [Электронный ресурс], 2014. – № 7(37). – Ч.2. – 156-159 с. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/43.html. – Дата доступа: 15.03.2018.
3. Чайхана [Электронный ресурс] / Автор Википедии // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Сан-Франциско: Фонд Викимедия, 2017. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=84843932>. Дата доступа: 15.04.2019.
4. O'Shea, S. Cambridge Learner's Dictionary: English-Russian / S. O'Shea // Cambridge university press [Electronic resource]. – Cambridge university press, 1992-2017. – Mode of success: <http://dictionary.cambridge.org/ru>. Date of access: 19.04.2018.
5. Carte.by: Ресторанный портал [Электронный ресурс] / Vitebsk.biz. – Витебск, 2014-2017. – Режим доступа: <http://carte.by>. – Дата доступа: 11.02.2019.
6. Relax.by [Электронный ресурс] / ARTOX. – Минск, 2006 – 2017. – Режим доступа: <http://relax.by>. – Дата доступа: 10.02.2019.

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА “AMOR” В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

О.Ю. Радюль
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование концептов классических языков всегда актуально, так как это одно из важных и перспективных направлений когнитивной лингвистики. Несмотря на огромное количество работ, посвященных концептологии, данная проблема до конца не исследована. Изучение концептов латинского языка помогает более глубоко понять мировоззрение, ценности, отношения, устройство жизни древних римлян.

Цель данной работы – исследовать содержание и специфику концепта “amor”, его основные и периферийные значения, место в языковой картине мира древних римлян.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения на латинском языке наиболее известных поэтов и философов, творивших в I в. до н.э. – I в. н.э. Основными методами исследования являются метод компонентного анализа и метод дефинирования.

Результаты и их обсуждение. Концепт “любовь” является одним из основных концептов во всех национальных культурах, важное место занимает он и в концептосфере древних римлян. Практически для всех поэтов классического периода развития латинского языка тема любви была основной. Именно из литературы «золотого» периода мы можем получить представление о восприятии и понимании любви в Риме в эпоху кризиса римской полисной системы и упадка нравов [3, 327].

В отличие от греков, у которых было несколько понятий со значением “любовь” (στοργή – семейная любовь, φιλία – дружеская любовь, ἀγάπη – жертвенная любовь, ἔρως – страстная любовь), у римлян основным средством для выражения всех проявлений любви было слово “amor”. Ядром семантики концепта “amor” у древних римлян является “любовь” как высокое чувство к другому человеку, глубокая привязанность и симпатия.

Большинство поэтов и мыслителей Древнего Рима не сомневались ни в сущности любви, ни в ее могуществе, но считали любовь скорее опасной, нежели полезной. Любовь у них связана с печалью, страданиями и часто приносит несчастья и разочарование: *amicitia semper prodest, amor et nocet* (P.S. Sent.) – *дружба всегда полезна, а любовь может и навредить*; *nullae sunt amicitiae, nisi amoris acerbae* (Prp. El. 2. 8. 3) – *нет вражды более злобной, чем та, которую порождает любовь*. У Лукреция в поэме «О природе вещей» можно выделить несколько противоположных признаков концепта “amor”, любовь у него может быть как подлинной и счастливой, так и несчастной, бессильной и позорной: *atque in amore mala haec proprio summeque secundo inveniuntur; in adverso vero atque inopi sunt, prendere quae possis oculorum lumine operto, innumerabilia* (4. 1141–1144) – *эти же беды в любви настоящей и самой счастливой также встречаются нам; а те, что ты можешь заметить, даже закрывши глаза, в любви безнадежной, несчастной, неисчислимы* (пер. Ф.А. Петровского) [1, 32]. В элегиях Проперция представлен довольно широкий спектр эмоций, вызванных любовью, но чаще всего любовь у поэта неразрывно связана с гневом и страхами как за свою возлюбленную, так и за себя: *sed ne forte tuo careat mihi funus amore, hic timor est ipsis durior exsequiis* (1. 19. 3-

4) – лишь бы по смерти моей любовь ты свою не забыла – страха смерти сильнее этот гнет меня страх (пер. Ф.А. Петровского). У Горация любовь не безоговорочно-страстная, а скорее неглубокая, спокойная и тихая, местами также обреченная на страдания. Олицетворением страстной любви, любовных мук и страданий является Амур, особенно ярко этот мотив прослеживается у Овидия в «Любовных элегиях»: *haeserunt tenues in corde sagittae, et possessa ferus pectora versat Amor* (1. 2. 7) – уже в сердце сидят тонкоострые стрелы; душу мою покорив, лютый терзает Амур (пер. А.В. Артюшкова). Здесь же Овидий сравнивает любовь с войной, а влюблённых – с солдатами.

В отличие от поэтов, воспевающих любовь со всеми ее муками, страстями и переживаниями, Цицерон вкладывал в слово “amor” значение приязни, желания оказывать благодеяния другому человеку без какой-либо выгоды для себя. Уважение к другому человеку, осознание его важности и значимости и данное от природы желание бескорыстно совершать благородные поступки для него приравнивают в понимании этого мыслителя любовь “amor” к дружбе “amicitia”, схожее значение которых он объяснял этимологическим родством [2, 523]. Истинное понимание любви Цицерон отделял от её ошибочного восприятия как страстного влечения, к которому он относился негативно и считал, что страсть может даже представлять угрозу мирному существованию общества.

Таким образом, у древних римлян наиболее частотными признаками концепта “amor” в основном его значении являются следующие: любовь приносит несчастье и заставляет страдать, любовь неконтролируема и лишает рассудка, любовь истинна и вечна, любовь приносит счастье, любовь порождает страх и гнев, любовь бескорыстна.

В противопоставлении духовной, возвышенной любви концепт “amor” имел и другую, негативную коннотацию – тайные свидания, разврат и любовные утехи: *dum dea furtivos timide profitetur amores, caelestemque homini concubuisse pudet* (Ov. Fast. 6. 575) – верно, богиню брал страх за ее тайные свиданья, верно, стыдилась своей связи со смертным она (пер. Ф. Петровского).

Близкой периферией концепта “amor” является любовь к близким людям, к родителям, к родине, любовь как духовная ценность, причина действий и поступков человека: *rursus amor patriae ratione valentior omni* (Ov. Ep. 1. 3. 29) – к милой отчизне любовь во мне сильнее рассуждений (пер. А.В. Парина); *blando patriae retinebar amore* (Ov. Tr. 1. 3. 49) – я с родиной связан был нежной любовью (пер. А.В. Артюшкова).

Дальнюю периферию описываемого концепта составляют следующие его семы: сильное желание, пристрастие, стремление, жажда. В этом случае лексема “amor” является метафорическим средством номинации: *si tantus amor casus cognoscere nostros* (V. Aen. 2. 10) – если так велико твоё желание узнать о наших невзгодах (пер. С.А. Ошерова). У Цицерона нередко встречается словосочетание *cognitionis amor*, несущее в себе значение любознательности.

Заключение. Проведенный анализ древнеримской литературы классического периода позволяет считать, что основной семой концепта “amor” является любовь как высокое чувство между людьми. Ближайшую периферию изучаемого концепта составляет сема “любовь” к близким людям, к родителям, к отчизне, а также сема с негативным значением – разврат, порок, похоть. В дальнюю периферию входят значения безудержного желания, пристрастия и стремления.

1. Демина С.С. Любовь в поэме Лукреция «О природе вещей» [Электронный ресурс] // Культура и текст. 2018. № 1 (32). URL: <https://goo.gl/ro6TqV>.
2. Демина С.С. Представления Цицерона о любви / С.С.Демина // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2016. – Т.10. – Вып.2. – С.521 – 526.
3. Павлов А.А. Гомер и Овидий: от мира добродетели к миру любви. // Ежегодник историко-антропологических исследований 2001\2002, М., 2002 – С. 327 – 341.